

УДК 94

DOI: 10.18413/2075-4458-2018-45-2-222-226

**ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОГРАФИИ
АЛЕКСАНДРИИ ЕГИПЕТСКОЙ****FEATURES OF THE HISTORICAL TOPOGRAPHY
OF EGYPTIAN ALEXANDRIA****И.В. Зайцева****I.V. Zaitseva**

Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени И. Д. Путилина,
Россия, 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71

Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal
of the Russian Federation named after I.D. Putilin,
71 Gorkiy St., Belgorod, 308024, Russia

E-mail: zajcevil@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению топографических особенностей одного из крупнейших торговых городов позднеантичной Римской империи – Александрии Египетской. Объектом исследования выступает система общественных отношений, складывающихся в Александрии на разных этапах её развития. Предметом – является топография указанного города. Целью – выделение на основе контент-анализа специфики исторической топографии Александрии. В результате проделанной работы автор приходит к выводу о том, что строительство Александрии, с учетом особенностей географического ландшафта, во многом определило динамику развития города на несколько столетий в разных сферах общественных отношений. В рамках отечественной исторической науки, данная проблема практически не затрагивалась, что во многом определяет актуальность выбранной темы исследования.

Abstract

This article is devoted to the consideration of topographical features of one of the largest trading cities of the late Roman Empire – Egyptian Alexandria. Topic of research is the system of social relations that are developing in Alexandria at different stages of its progress. The subject of research is the topography of this city. The target is to emphasize the specifics of the historical topography of Alexandria on the basis of content-analysis. As a result of the research performed, the author comes to the conclusion that the construction of Alexandria, taking into account the features of the geographical landscape, in many respects determined the dynamics of the city's development for several centuries in various spheres of social relations. In the national historical science, this problem was actually remained untouched upon, which largely determines the relevance of the chosen topic research. Alexandria Egyptian attracts the attention of representatives of the most diverse branches of scientific knowledge.

Ключевые слова: Александрия, Римская империя, топография, Египет, Александрийская школа, Александрийский музейон, Александрийская библиотека, Серапеум.

Keywords: Alexandria, Roman Empire, topography, Egypt, the Alexandrian school, the Alexandrian Museum, the Alexandrian library, Serapeon of Alexandria.

Александрия Египетская привлекает внимание представителей самых разнообразных отраслей научного знания (историков, философов, теологов и т.д.), что обусловлено спецификой самого города, синтезировавшего в себе различные учения, конфессии, этно-

социальные группы. Благодаря такой пестрой мозаике, Александрия долгое время определяла зарождение интеллектуализма в восточных провинциях Римской империи. Основная научная проблема данной статьи обусловлена отсутствием полноценных сведений у современной отечественной исторической науки относительно инфраструктуры и топографии города [Руднева, 2013].

По мнению крупнейшего исследователя топографии позднеантичной Александрии К. Хааса, одной из основных проблем в оценке этого уникального города стало относительное отсутствие подробного археологического контекста, так как древние памятники были практически полностью уничтожены при строительстве нового города [Haas, 2006, p. 19]. Поэтому, давая оценку местоположению многих знаковых памятников Александрии, исследователи часто находятся в неведении об их точном нахождении. Поскольку археологические свидетельства о топографии Александрии крайне малочисленны, мы ориентируемся на сведения, полученные из трудов Страбона, посетившего Александрию в 24 г. до н.э., осознавая при этом возможный субъективизм в оценках автора.

Первые упоминания о поселении на месте Александрии мы встречаем еще с VII в. до н.э., когда это был комплекс деревень с греческими поселенцами, которые при строительстве были отселены на расстояние 30 миль от него, хотя и получили статус граждан.

Строительство собственно Александрии связано с именами таких греческих архитекторов, как Динократ из Родоса и Сострат из Книды, и началось в эллинистический период. План города предусматривал его деление на пять основных кварталов (обозначались первыми 5-ю буквами греческого алфавита: α , β , γ , δ , ϵ), через которые проходили две основные уличные магистрали. По мнению В.Г. Боруховича, существует версия, что, когда Александр Македонский заложил город, и был составлен план его застройки, на нем он написал эти пять букв, где « α » – Это Александр, « β » – базилевс (царь), « γ » – генос (род), « δ » – Диос (Зевс), « ϵ » – «ектисе» («основал»). То есть: «Александр – царь из рода Зевса основал город» [Борухович, 1976, с. 147]. Городские улицы были достаточно широкими и однообразными, для того, чтобы не портить общий городской ландшафт. Поскольку город располагался рядом с водными ресурсами, перед архитекторами стояла задача придать зданиям прочность, предотвратив размытие фундамента построек. Для этого перед кладкой фундамента выкладывался слой известняка, который делал конструкцию зданий более прочной. Поскольку грунт, вынимаемый для закладки фундамента, вывозился и размещался на одном месте, на нем образовался искусственный холм, получивший название Коприя, и определивший вид города в качестве хламиды – македонского военного плаща, поскольку длина города была значительно больше, чем ширина. Общая конфигурация города напоминала параллелограмм с длиной стороны в 30 стадий, а шириной 7-8 стадий [Борухович, 1976, с. 148]. Проблема болотистой местности, характерная для Александрии, решалась архитекторами посредством строительства подземных каналов для отвода лишней воды, которые впадали в море. Кроме того, эти подземные каналы, получившие название «гипономы», по имени ливийского инженера Гипонома, использовались для доступа в дома городских жителей очищенной нильской воды [Шофман, 1976, с. 151].

Особенностью Александрии был достаточно мягкий климат, чему во многом способствовала планировка улиц: «Благодаря искусному расположению улиц город открыт этесиям, которые дуют с моря, принося с собой прохладу, и делают здешний климат умеренным и здоровым» (Diod., XVII, 52, 2).

Главной улицей являлся Канопский проспект, который пересекал город с запада на восток. Он начинался на востоке Воротами Солнца и заканчивался на западе Воротами Луны. Археологом Махмудом Беем было установлено, что длина проспекта составляла примерно 2300 м, а его ось была ориентирована на точку горизонта, которая располагалась в 24 градусах к северу от направления на восток [Fraser, 1972, p. 79]. «Почти посредине город прорезает улица, удивительная по своей величине и красоте. Она идет от одних ворот до других. Длина этой улицы равна 40 стадиям, а ширина одному плетру. Вся она застроена роскошными зданиями и храмами» (египетский стадий – 174 м, один плетр

– 30 м) (Diod., XVII, 52, 3). Вторая улица Александрии, наиболее значительная по своим размерам, проходила ближе к восточной части города и упиралась в полуостров Лохиаду. На их пересечении находилась площадь Месопедион [Haas, 2006, p. 25]. Эти две улицы делили Александрию на четыре квартала, а пятый, в котором проживала иудейская община, вероятнее всего, находился за пределами городских стен. Еще западнее находился ипподром, а за восточной городской стеной располагался некрополь [Fraser, 1972, p. 82].

Центральным являлся квартал Брухейон, в котором располагался комплекс царских дворцов садово-парковых ансамблей, усыпальница Птолемеев, театр и мусейон¹. Кроме того, в этом квартале находились крупнейшие научные центры, которые прославили Александрию, сделав её эклектичным центром образования и науки в Римской империи, Александрийский мусейон и Александрийская библиотека. Мусейон включал в себя, по сведениям Страбона, множество построек: библиотека, святилище муз, комнаты для обитателей пансиона, зал для трапезы, экседру, или крытую галерею с сидениями для чтения лекций и занятий, обсерваторию и «место для прогулок» (перипатос), которое стало неотъемлемой частью любого философского или научного учреждения. Со временем здесь также появились коллекции растений и животных в садах, зверинец, залы для препарирования трупов, большое количество разного рода естественнонаучных коллекций и художественных экспозиций [Чистяков, 1992, с. 298]. Центром мусейона было святилище муз, а номинальным главой – назначенный царем жрец, который исполнял религиозно-представительные функции, не вмешиваясь в научную сферу.

Александрийский мусейон стал крупнейшим книгохранилищем античности, здесь находилась знаменитая Александрийская библиотека, которая сама по себе представляла уникальную экспозицию, насчитывающую, по разным данным, от 100 тысяч до полумиллиона книг. Как начала составляться знаменитая Александрийская библиотека, в точности неизвестно. По-видимому, основу «внутренней» библиотеки (входившей в комплекс сооружений царского дворца вместе с Музеем) составили книги Аристотеля, купленные Птолемеем Филадельфом (как пишет Афинея, I, 3 b). Но это, конечно, не значит, что они были первыми экземплярами Александрийской библиотеки [Macleod, 2004, p. 97].

По свидетельству Иоанна Цеца, найденному в 1819 г. Ф. Осанном, «тот самый царь Птолемей, поистине философская и божественная душа, крайний любитель всего прекрасного, и вида, и дела, и слова, когда через посредство Деметрия Фалерского и других почтенных мужей за счет царской казны собрал отовсюду в Александрию множество книг, то поместил их в две библиотеки, из которых во внешней (то есть в Серапеоне) их насчитывалось 42 800, а в той, что была расположена внутри царских чертогов (то есть в Мусейоне) – книг сложного состава насчитывалось 400 000, а простых и несложных – 90 000» [Борухович, 1976, с. 160]. Для пополнения коллекции Птолемея покупали рукописи на книжных рынках в Афинах и Родосе, прибегая порой к крайним мерам. Так, по указу Птолемея II все книги, найденные на борту кораблей, заходивших в Александрийскую гавань, изымались и копировались. Затем копии возвращались владельцам, подлинники же оставались в Александрии. О количестве экземпляров уникальных изданий, находившихся в Александрийской библиотеке, споры не прекращаются и в современной науке. Однако этот вопрос не является предметом изучения данной статьи.

Особое внимание руководством Александрии уделялось кварталу Ракитода (Ракотис), который располагался в западной части города. Здесь находился храм Серапеум, который был посвящен египетскому богу Серапису, и в котором долгое время хранилась часть знаменитой Александрийской библиотеки. Единственный памятник, сохранившийся на территории бывшего храма, это колонна Помпея, которая была построена в честь императора Диоклетиана после 297 г. [Macleod, 2004, p. 84].

К. Хаас приводит некоторые статистические данные, которые касаются топографии языческой общины города. Исследователь отмечает, что в позднеантичный период в

¹ Во время гражданского конфликта в 270 г. квартал был практически полностью разрушен.

Александрии насчитывалось 2 478 храмов, посвященных различным языческим культам. Причем размещались они во всех пяти кварталах города [Naas, 2006, p. 141]. При анализе количества храмов языческого происхождения учитывались не только места поклонения, но и небольшие святилища, которые принадлежали частным лицам¹. В некоторых случаях возможно определить концентрацию языческих храмов. Так, например, в центральной части гавани находился храм Посейдона, а на острове Фарос – храм Исиды. От Великой гавани до Агоры находилось крупное культовое место – Цезарион. Эта структура включала в себя императорский культ, а внутри неё находился храм Афродиты. Вокруг центра города располагалась святиня, посвященная Агатос Даймону, а на Канопском проспекте были построены Тюхейон, храмы Исиды и Сераписа [Fraser, 1951, p. 103]. В этом же районе стоял храм Кибелы, который был построен Септимием Севером, имевшим тесные связи с восточными правителями и культами. Языческая прослойка была настолько многочисленной, что храмы размещались не только в местах сакральных и красивых, но даже на торговых площадях, как, например, храм Мендеса, расположенный между Цезарионом и Еврейским кварталом.

С IV в. христианские общины постепенно начинают вытеснять языческие. В трудах Сократа Схоластика и Созомена освещаются события, связанные с острым противостоянием язычников и христиан, когда последние в 392 г. разрушили храм Диониса, а также Серапеум. В III в. была построена первая христианская церковь, посвященная Дионисию. Предположительно, храм размещался на окраине у западных ворот. Известно, что в конце 350-х годов арианский епископ Георгий Каппадокийский установил свою резиденцию в нем, поскольку не любил центральную часть города [Naas, 2006, p. 207].

Систематическое строительство храмов началось после провозглашения христианства главной государственной религией Римской империи. Первые две крупные церкви были построены в честь св. Феоны и архангела Михаила. Одна располагалась вдоль Канопского проспекта внутри западных ворот города, а вторая изначально была храмом Кроноса и стала первой церковью, появившейся на месте языческого храма.

Поскольку Александрия задумывалась как морская крепость, своим выгодным положением обеспечивающая себе военное и торговое господство на море, то первоочередной задачей стало строительство дамбы, которая соединяла берег с островом Фарос, а также мола, который бы ограждал гавань от подводных скал, песка и ила, загрязнявших море из Нильской дельты. Благодаря строительству дамбы, было образовано две гавани в Александрийском порту: западная Большая гавань и восточная Евност (Благополучного возвращения), которые сообщались между собой. Они дополнительно защищались с внешней стороны дамбами, и в случае опасности вход в них мог запирается. Западная Большая гавань преимущественно использовалась для размещения военного флота, а восточная служила торговым портом. Именно такое расположение портовых сооружений позволило Александрии стать ведущим торговым городом в Средиземноморье.

В рамках римского периода в топографии Александрии серьезных изменений не произошло. Она не потеряла лидирующих позиций как крупный торговый центр. Для Египта в этот период стало характерно возрождение земледелия, в связи с этим расчищались засорившиеся при последних Птолемах ирригационные каналы. Во II в. в Александрии начали появляться новые здания, крупнейшим из которых стала Александрийская богословская школа [Fraser, 1951, p. 103]. К наиболее значительным топографическим изменениям города I-й пол. II в. следует отнести строительство нового Адрианова квартала.

Большая часть города, которая была описана Страбоном, была утрачена при императоре Диоклетиане (284-305 гг.) в результате разрушения и нового строительства. Но основная планировка продолжала сохраняться. К III в. Александрия представляла собой большой портовый город Средиземноморской Африки, лежащий в дельте Нила, в непосредственной близости от Палестины, Кипра, Эллады, Карфагена, на пересечении путей

¹ Традиции частной святины в александрийском жилье продолжались и после того, как город был христианизирован, о чем свидетельствуют остатки сооружения жилого дома в квартале «δ» в Ком-эль-Дикка.

из Малой Азии и Финикии в Италию и Испанию [Fraser, 1972, p. 20]. В середине века начинается постепенный упадок города, который был связан с усилившимися гонениями на христиан и иудеев императора Септимия Севера и закрытием им Александрийской школы, после чего многие ученые вынуждены были покинуть город. Негативные тенденции продолжились при императоре Каракалле, который отдал Александрию на разграбление солдатам, устроившим в городе жестокую резню, изгнав из музея крупнейших философов. Окончательное разрушение в 273 г. Александрийской библиотеки привело к уменьшению численности интеллектуальной элиты Александрии в несколько раз [Haas, 2006, p. 36]. После того, как в IV в. уцелевшие от пожара книги были вывезены в Константинополь, а остальная часть была уничтожена во время разрушения Серапеума в 391 г., роль Александрии как интеллектуального центра была снивелирована. Разгром еврейского квартала в 415 г. и пожар 536 г. завершили топографические изменения в Александрии.

Таким образом, динамика строительства города, характерная для времени правления Александра Македонского, практически теряет свои тенденции к римскому периоду. Это может быть связано как с тем, что инженерная мысль эллинистического периода сумела «максимально» учесть все возможные проблемы, решив их практически одновременно со строительством города, так и с тем, что, развитие интеллектуальной мысли Александрии в римский период заставило ученых сосредоточиться на вопросах не прикладного, а теоретического характера и, как следствие, уйти от проблем новой застройки города. После уменьшения в городе интеллектуальной элиты, изменения в его топографии практически прекратились. Несмотря на это, удачное географическое расположение Александрии и инфраструктура города на несколько веков сделали её крупнейшим центром торговой, и, прежде всего, интеллектуальной жизни империи.

Список литературы References

1. Борухович В.Г. 1976. В мире античных свитков. Саратов, СГУ, 224.
Borukhovich V.G. 1976. V mire antichnykh svitkov. Saratov, SGU, 224. (in Russian)
2. Дюдор Сицилийский. 1774-1775. Историческая библиотека / пер. И.А. Алексеева. Ч. 1-6. СПб.
Diodor Sitsiliyskiy. 1774-1775. Istoricheskaya biblioteka / per. I.A. Alekseeva. Chast' 1-6. Saint-Petersburg. (in Russian)
3. Руднева М.А. 2013. Позднеантичная Александрия: проблемы топографии города. Каразинские чтения (исторические науки). Харьков, 89-90.
Rudneva M.A. 2013. Pozdneantichnaja Aleksandrija: problemy topografii goroda. In: Karazinskie chtenija (istoricheskie nauki). Har'kov, 89-90. (in Russian)
4. Шофман А.С. 1976. Восточная политика Александра Македонского. Казань, КГУ, 310.
Shofman A.S. 1976. Vostochnaya politika Aleksandra Makedonskogo. Kazan', KGU, 310. (in Russian)
5. Чистяков Г.П. 1992. Эллинистический Мусейон (Александрия, Пергам, Антиохия). Эллинизм: восток и запад / под ред. Е.С. Голубцовой. М., Наука, 298-315.
Chistyakov G.P. 1992. Elinisticheskiy Museyon (Aleksandria, Pergam, Antiokhia). Ellinizm: vostok i zapad / pod red. E.S. Golubtsovoy. M., Nauka, 298-315. (in Russian)
6. Adriani A. 1932-1933. Saggio di una pianta archeologica di Alessandria. Annuario del Museo Greco-Romano. Roma, Instituto Classica, 53-57.
7. Fraser P.M. 1972. Ptolemaic Alexandria. Vol. I-III. Oxford, University Press, 245.
8. Fraser P.M. 1951. A Syriac Notitia urbis Alexandrinae. In: Journal of Egyptian Archeology. Oxford. Vol. 37, 103-108.
9. Haas Ch. 2006. Alexandria in Late Antiquity. Topography and Social Conflict. Baltimore – L., The Johns Hopkins University Press, XVIII, 500.
10. Hamack A. 1960. Alexandria School. The New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religious Knowledge. Vol. 1. Michigan, Baker Book House. Grand Rapids, 124-126.
11. Kingsley C. 2004. Alexandria and her schools. Columbia University, 84.
12. Macleod R.M. 2004. The library of Alexandria: centre of learning in the ancient world. NY., UP, 196.